

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/138891>

Тип работы: Научно-исследовательская работа

Предмет: Литературоведение

-

Семинар 5. Художественное время и пространство

1. Пространство и время как атрибуты мира произведения. Понятие хронотопа (по М. Бахтину).
Художественное время и пространство в контексте культурологии.

Особую важность для исследования пространства и времени представляет понятие хронотопа, разработанное М.М. Бахтиным. Под хронотопом понимают «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» М.М. Бахтин указывал на то, что и художественно-литературный образ, и язык произведения в своей основе хронотопичны. Ученый показал необходимость принятия во внимание хронотопов автора произведения и слушателя-читателя. Позднее пространство как самостоятельная категория вновь заняло место в исследованиях ученых, плодотворно разрабатываясь как в отечественной, так и зарубежной науке. Это видно, в частности, в работах и Тартуской (Ю.М. Лотман и др.) и Московской (В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян, Т.М. Николаева и др.) семиотических школ, представители которых соединили изучение структуры текста с изучением структуры пространства.

Лотман определяет художественное пространство в литературном произведении как «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие», выделяя при этом несколько его подтипов: «волшебное и бытовое, внешнее или внутреннее». При этом «поведение персонажей в значительной мере связано с пространством, в котором они находятся и, переходя из одного пространства в другое, человек деформируется по его законам».

О пространственно-временном континууме говорил и Гальперин, который понимал его как единство пространственного и временного планов, «нерасчлененный поток движения во времени и пространстве». Ученый отмечает, что континуум как категорию художественного текста можно представить в виде определенной последовательности фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве, при этом отмечая, что «развертывание событий протекает не одинаково в разных типах текстов». Кроме того, в своих работах Гальперин предложил систему текстообразующих категорий, выделив в их составе категории содержательные и формально-структурные, при этом он подчеркивал их взаимообусловленность. Среди текстообразующих категорий ученый отмечал и континуум — логическую последовательность, темпоральную и пространственную взаимосвязь.

В.Н. Топоров в своих исследованиях акцентирует внимание на разграничении бытового, научного (ньютонического) и мифопоэтического понимания пространства. Работы ученого явились своего рода стимулом для изучения пространства как текста (или «текста пространства»). Также в сферу научных интересов В.Н. Топорова входило и исследование связи природного и культурного начал, их «макроконтекст», в котором встреча «духовно-физических» и «великих» текстов культуры порождает духовные ситуации «высокого напряжения».

В научных трудах Д.С. Лихачева мы находим продуктивное понятие «концептосфера», рассматриваемое как совокупность сгустков понятий, концептов, образов и мотивов, из которых складывается художественный мир писателя, в котором, несомненно, пространство и время, хотя бы как семантические примитивы, занимают ведущее положение.

2. Формы выражения времени (биографическое, историческое, календарное, космическое, утопическое и т.д.) и пространства (замкнутое и открытое пространство, граница, верх и низ и т. п.)

Хотя представления о художественной литературе как искусстве временном сформулированы уже Г.Э.Лессингом, углубленное изучение временных и пространственных отношений в искусстве слова ведется сравнительно недавно.

Возможность постановки проблемы художественного времени и художественного пространства в произведениях литературы появилась благодаря развитию в прошлом веке математики и естественных наук. Успехи неевклидовой геометрии и теория относительности А.Эйнштейна сделали возможными

представления о релятивности пространства, о множественности пространств и их асимметричности. Эти идеи повлияли и на ученых-гуманитариев.

Основные представления о времени и пространстве в фольклоре и художественной литературе разных эпох содержатся в работах М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Б.А. Успенского, Ю.М. Лотмана.

По М.М. Бахтину, художественное время и пространство являются структурным законом жанра романа. В единстве времени и пространства у Бахтина ведущим было время, а пространство выступало как зависимая от времени переменная величина. Российские структуралисты (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, С.Ю. Неклюдов) в своих работах, напротив, обращали внимание преимущественно на художественное пространство.

По Бахтину, единства времени и пространства являются организационными центрами основных событий романа и имеют сюжетобразующее значение. См.: Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С.391-392.. Кроме того, Бахтин писал о «пространственной» и «временной» форме героя. Как показано выше, Б.А.Успенский анализирует литературные категории художественного времени и пространства в аспекте композиции. Оба эти подхода к художественному времени и пространству правомерны, так как сюжет и композиция литературного произведения тесно связаны друг с другом.

В силу знаковой, символической природы образа в искусстве слова художественное время и пространство создаваемого мира не вполне конкретизированы, условны. Художественная литература, по сравнению с другими видами искусства, максимально свободно обращается с реальным временем и пространством. Художественная литература связана, в первую очередь, с временем, а не с пространством, поэтому в литературном произведении может быть пространственная неопределенность.

Кроме того, в литературном произведении пространственно-временная картина всегда представлена в символично-идеологическом аспекте. Уже древнейшим моделям времени и пространства присуща ценностная осмысленность. Такие ориентиры мира, как верх - низ, замкнутое - открытое, правое - левое, большое - маленькое, далекое - близкое, всегда имеют то или иное мировоззренческое и нравственное значение.

Например, стихотворение Б.Л.Пастернака «Ночь» (1956) построено на смысловом сопоставлении верха и низа. «Верх» - место, куда уходит летчик, где «блуждают, сбившись в кучу, / Небесные тела» и где бодрствует художник «На крытом черепицей/Старинном чердаке»; а «низ» - область будничной жизни. Герои «верха» - летчик, художник ответственны за «низ» и вместе с тем являются связующим звеном между земным пространством и бесконечностью, временем и вечностью.

У Н.В. Гоголя идеологически ценностными являются такие виды пространства, как замкнутое, безопасное, свое (пространство Дома в повести «Старосветские помещики»), и открытое, чужое и опасное (художественное пространство степи в повести «Тарас Бульба», дороги в поэме «Мертвые души»), пространство героического деяния и внутреннего пути.

3. Некоторые жанровые хронотопы: миф, волшебная сказка, героический эпос, идиллия, утопия, исторический роман, готический роман и др.

По словам Е. Мелешнского, «миф, героический эпос, легенда и волшебная сказка чрезвычайно богаты архетипическим содержанием». При этом вновь отмечается парность или даже полярность мотивов, отражающая полярность мыслительных операций-обобщений. Например, двойник/близнец, действие/противодействие, похищение/обретение и т. п.

Архетипичность, имеющая мифологические корни и обнаруживающаяся на ранних этапах существования искусства, или, как сейчас говорят, в дорефлективный период, дает о себе знать и в более поздние сроки. При этом архаические мотивы классической мифологии расширяются, видоизменяются и, начиная со средних веков, нередко сочетаются с христианско-мифологическими, сформировавшимися в лоне библейской мифологии.

Пронизанность литературы и искусства в целом (живопись, скульптура, музыка) архаическими мотивами приводит к тому, что понятие архетипа становится необходимым инструментом исследования. Не используя данную терминологию, представители мифологической школы XIX в. (В. и Я. Гриммы, В. Буслаев, А. Афанасьев и др.).

Интерес к глубинным слоям человеческой психики был присущ и русским писателям XIX-XX вв., в частности Ф. Достоевскому, И. Бунину, Л. Андрееву, А. Белому и др.

Серьезное внимание к архетипичности в искусстве характерно и для современных исследователей русской литературы прошлого и нынешнего веков. Архетипы находят в творчестве самых разных писателей, но, конечно, в трансформированном виде. Ю. Лотман выделяет ряд архетипов в произведениях Пушкина, например, архетипический мотив стихии, метели, дома, кладбища, статуи, а кроме того, оппозицию образов

разбойника – покровителя или погубителя – спасителя. Особенно богато архетипическими мотивами творчество Гоголя, Достоевского и Белого. В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» очевиден архетип ритуально-праздничного веселья, иначе называемый карнавальностью; в «Тарасе Бульбе» можно увидеть архетип поединка отца с сыном и почувствовать атмосферу эпического времени, а в петербургских повестях – архетипическую оппозицию Севера и Юга.

1. Бочаров С. Г. О художественных мирах. М., 1985. С. 136-138. (конспект)
2. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л., 1979, с. 16-28, 45-46, 89-91, 124-129. (конспект)
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского М., 1963. с. 36, 76, 83, 107.; Эстетика словесного творчества. С. 8, 75.
4. Литературный энциклопедический словарь. Статьи: персонаж, герой, характер, тип.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/138891>